

Книга Иова, современный вариант

Мы продолжаем публикацию воспоминаний **Товы Альтгойз** – еврейской женщины со сложной и героической судьбой, ушедшей из этого мира 20 июля нынешнего года.

В Самарканде все любавичские нашли себе хорошую работу – ткали чулки. Фабрика устанавливала им дома ткацкие станки и назначала объем выработки. А дальше уже было твое дело, как его выполнить. Хочешь – работай днем, хочешь – ночью. Главное, чтобы в конце месяца ты отчитался по установленному для тебя плану. Эти планы были большие, трудиться приходилось много, но такая работа давала уникальную возможность соблюдать субботу и праздники. И приносила пусть и небольшой, но твердый заработок. Минна тоже включилась в эту работу и не голодала все время, пока жила в Самарканде.

Папа приехал в детдом точно в День Победы, 9 мая. Б-же, какое это было счастье для меня и моих двоюродных братьев!

Я не была в гетто и в концлагере. И не числюсь среди тех, кого называют «нищолей Шоа» – выживших в Катастрофе. Но я отношу себя к ним с полным основанием: я пережила не меньше горя, смертей и ужаса. Человек – слабое создание, на которое окружающий мир оказывает сильнейшее воздействие. И порой достаточно совсем малого, чтобы расправиться с ним, – чуть меньше еды, чем надо, отсутствие в нужный момент нескольких таблеток, просто сквозняк в вагоне. Но

иногда человек бывает крепче стали. Как я выжила, почему сохранила не только физическое, но и душевное здоровье? Не понимаю. И мои дети, когда я им все это рассказываю, тоже не понимают. А о внуках и говорить нечего: для них бабушкины истории примерно то же самое, что и сказки. Они не могут себе представить, что все это было на самом деле, с реальными, а не вымышленными людьми. Что все это не придумано, а пережито. И слава Б-гу, что не могут.

Забегая чуть вперед, расскажу, что мой будущий муж, Зелиг, был единственным из всей его большой хабадской семьи, кто выжил в ленинградской блокаде. Он потерял всех до единого. Просто всех!

Но вернусь в сорок пятый год. Мы прибыли в Москву точно в праздник Суккот и с вокзала прямоиком отправились в синагогу, в сукку. Там мы столкнулись с дядей Янкивом-Йосефом. Не могу забыть своего удивления – и не только оттого, что впервые за много лет я вновь оказалась в сукке, но и оттого, что на столах стояло довольно много тарелок с едой и никто не набрасывался на нее. Люди спокойно сидели, пели песни, делали «лехаим», закусывали. Я уже отвыкла, что возле еды кто-то спокойно сидит. Все последние годы, когда на столе оказывалась пища, ее моментально сметали до последней крошки. У меня полились слезы, но я как-то сумела себя сдержать. А у Минны началась настоящая истерика.

Янкив-Йосеф вывел нас из сукки и отвел к себе домой. Когда мы зашли в квартиру, он не пустил нас в комнаты, а про-

водил на кухню и позвал тетю, чтобы она полностью раздела нас. Потом взял наши грязные, совершенно завшивленные вещи и, хотя это был праздник, сжег их в печке. Он велел тете немедленно разогреть воду и вымыть нас. Да не просто вымыть, а выдраить мылом и мочалкой.

В сорок шестом году начался отъезд польских евреев из России. Ребе написал письмо: тот из хабадников, кто может выехать, причем любым путем, пусть уезжает. Но как? Мы ведь не польские евреи, а русские. Реб Мендл Футерфас создал целую подпольную организацию, которая наладила производство фальшивых документов. Раскиным в числе первых удалось получить такие документы. Минна выехала вместе с ними, они записали ее как свою дочь. И тут наш добрый ангел муме Сора раздобыла у реб Мендла Футерфаса бумагу на выезд для семьи своего старшего сына. В них вписали меня и двух моих оставшихся в живых двоюродных братьев как его детей. И в 46-м по этим фальшивым документам мы благополучно выехали из Советского Союза.

По материалам журнала «Лехаим»
Продолжение читайте в следующем номере

Художник Борис Шапиро

ВОСХОЖДЕНИЕ

«ШАБАТ ХОЛ АМОЭД СУККОТ»

שבת חול המועד סוכות

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И. Ааронов

Выпущено в Торонто
Центр еврейской русскоязычной общины Онтарио
Главный Раввин – Йосиф И. Зальцман

Субботние
свечи

	Торонто	Оттава	Ниагара	Кингстон
28.09	6:46	6:31	6:45	6:34
29.09	7:44	7:31	7:43	7:33

צעירי אגודת חב"ד
י"ד: הרב יוסף יצחק אהרונוב

Невозможность расставания

Вслед за неделей праздника Суккот наступает Шмини-Ацерет – Симхат-Тора. Слово «ацерет» означает «собрание», а также «задержка». Сказано о Шмини-Ацерет, что Всевышний как бы говорит: «каша алай прэдатхэм» – «тяжело Мне расставаться с вами» (буквально – «расставание ваше»). Всевышнему словно трудно расстаться с евреями после праздничных дней.

Мудрецы поясняют это притчей: царь пригласил гостей к себе на праздник. Окончился праздник, все разъезжаются и царь говорит: «Тяжело мне расстаться с вами, останьтесь со мной еще немного». Но если, так или иначе, разлука неизбежна, чему поможет короткая задержка?! Ответ поможет найти внимательное прочтение слова «придатхэм» (разлука *ваша*) – почему не сказано «придатеину» (разлука *наша*)?

Взаимоотношения между евреями и Б-гом, если посмотреть на них «со стороны Всевышнего», не знают расставания. С Его стороны связь с евреями вечна и непрерывна. Расставание, разрыв несут только евреи, которые порой отворачиваются от Б-га, отдаляются от Него. Секрет этого отчуждения весьма глубок: разлука евреев со Всевышним происходит из разрозненности между самими евреями. «Придатхэм», «расставание *ваше*», – разделенность, разрозненность между вами.

Сказано: «Благослови нас, Отец наш, всех вместе («кулану кээхад» – всех как одного)». Когда нарушается гармония «кулану кээхад», нарушается и связь с Отцом.

Вспомним, что важнейшая заповедь праздника Суккот – заповедь о четырех растениях – символизирует единство евреев. Таким образом, речь идет о празднике единства – между евреями, между Всевышним

и Его народом. Кончается праздник, развязана вязанка растений, нарушено единство, начинается отчуждение. И говорит Всевышний: «Тяжело Мне видеть разделение между вами».

Так становится ясным особый смысл «расставания» в Шмини-Ацерет. Кончается праздничное единство, но мы остаемся вместе еще на один день. Однако цель Шмини-Ацерет не только в том, чтобы отдалить расставание еще на один день, но и в том, чтобы создать новое единство – на весь год. Единство, возникающее между евреями в Шмини-Ацерет, отличается от того, что уподоблено четырем растениям в праздник Суккот.

Природу единства, возникающего между евреями во время Шмини-Ацерет, можно понять из слов Торы: после того, как в праздник Суккот евреи приносили жертвоприношения за другие народы мира (и жертвоприношений совершалось много) – в день Шмини-Ацерет в жертву приносились один бык и один баран, слово жертва одного, а не многих.

Если в Суккот евреев объединяет заповедь, то в Шмини-Ацерет – танцы с Торой в руках. А в танце, заметьте, единство не достигается усилием: ведь и природных границ нету, мудрец и простак равны. «Усвоить» Тору каждый может в меру своих способностей, приложенного усилия и помощи Всевышнего, а вот просто обнять свиток Торы и плясать с ним может каждый в равной мере.

В заповеди о четырех растениях, объединение отдельных плодов и веток не связано с потерей их особенностей, более того, именно в объединении разнородного с сохранением разнородности и состоит исполнение заповеди. А вот в пляске Шмини-Ацерет, когда руки переплетены и ноги

Еврейская улица ПРАЗНИК, КОТОРЫЙ ОТМЕЧАЮТ НОГАМИ

Основная идея праздника Симхат Тора такова: мы радуемся, что у нас есть Тора. А танец – это проявление радости. Причем для танцев выносятся даже некошерные свитки Торы – те, которые уже нельзя читать в Синагоге. Почему? Дело в том, что в Симхат Тору мы не читаем Тору, не углубляемся в нее, – мы просто радуемся ей! Символично, что во время танца Тора закрыта: наше понимание Торы может быть разным, кто-то ее изучает всю жизнь, а кто-то ни разу не открыл. Но как бы то ни было, Тора – наша. Для советских евреев именно именно Симхат Тора стал главным праздником. В Москве и Петербурге в этот день синагоги были полны, невзирая на все связанные с этим опасности. Почему? Дело в том, что евреи в СССР были оторваны от Торы. Но их душа бессознательно всегда к ней тянулась. И эта тяга на мистическом уровне особенно проявлялась в Симхат Тору – праздник, подчеркивающий связь евреев с Торой.

в Шмини-Ацерет, – не объединение отдельных единиц, а органическое единство, внутри которого нет деления.

Когда все евреи, от самых великих мудрецов до самых простых ремесленников, пляшут вместе, нельзя сказать, что один пляшет «мудрее» другого. Нет градаций, все они равны в танце. И поскольку это единство не «собирает», а «уравнивает», оно не исчезает, когда танец кончается.

Сказано об этих днях: «И пошел Яков своей дорогой...» – кончились праздники, и еврей уходит в будни. Как важно, чтобы дорога, по которой он идет, была его дорогой, дорогой Якова – дорогой Торы и заповедей.

Из трудов Любавичского ребе в изложении р. А. Фейгина

Еврейская улица

Время радости нашей

Суккот длится семь дней. 21 Тишрея (вечером 29 сентября) наступает Ошана раба. В эту ночь читают Дварим, завершающую часть Пятикнижия, и Псалмы. А во время утренней молитвы мы семь раз делаем «акафот» и бьем букетом из пяти веток ивы об пол, раскрывая дорогу потокам добра, которые устремятся в наш мир.

Следующий день, 22 Тишрея, – Шмини Ацерет и Симхат Тора (в диаспоре – два отдельных праздничных дня, 22 и 23 Тишрея). Шмини Ацерет – это праздник особый, хотя он неразрывно связан с предыдущим вельселем. В дни Суккот мы получаем запас Б-жественного света, который наградит нас святостью, мудростью, парнасой, здоровьем на весь год. Но этот свет еще «не лег на счет в банке», не наполнил

сосуды нашей души. Шмини ацерет – время наполнения, когда вино льется в кубок. В этот день мы также читаем «Изкор» – особую молитву за души наших близких, покинувших этот мир.

Любавичский Ребе объясняет: «Шмини Ацерет» – это заповедь Торы. А Симхат Тора – обычай, который придает этому празднику особый блеск. В этот день завершается годичный цикл изучения Пятикнижия и начинается новый.

В конце вечерней молитвы габай по обычаю крикнет: «И Яков пошел по пути своему!...» И мы идем...

Свечи праздника

30 сентября (в диаспоре также и 1 октября) после зажигания свечей произносятся два благословения:

Свечи праздника

	Торонто	Оттава	Ниагара	Кингстон
30.09	6:42	6:27	6:41	6:31
01.10*	7:41	7:27	7:39	7:29
02.10	7:39	7:25	7:38	7:28

* Свечи зажигают от огня, зажженного до начала праздника

Время зажигания свечей в вашем городе вы можете узнать в ближайшем Бейт-ХАБАДЕ

OCTOBER 1 AT 7:45 PM
MONDAY NIGHTLIVE
Join the JRCC branch near you for all-night dancing with the Torah.
Jewish Russian Community Centre of Ontario
Еврейский Центр Русскоязычной Общины
For more info: 416-222-7105 or jrcc.org

Позвоните нам, если Вы желаете спонсировать издание «Восхождения» в честь или в память Ваших близких.

Established 1927
Steeles Memorial Chapel
350 Steeles Ave West, Thornhill, Ontario L4J 1A1
(905) 881-6003 • www.steeles.org

изучения Торы... Но это – часть постоянно лежащей на нас обязанности. Существует, однако, особая заповедь выражать радость, связанную именно с этим днем.

Сущность Торы в том, что она свята, а значит, связана не с интеллектом и пониманием. Вот почему на Симхат Тора мы совершаем танец с Торой в чехле, когда текст ее сокрыт от нашего взора и пребывает вне нашего постижения. Наша радость основана не на понимании Торы, а на том, что через ее изучение мы связаны с Б-гом, в то время как Он пребывает в Своей возвышенной святости, непостижимой для человеческого рассудка.

Наша радость выражена в танце, в движении ног: как ноги подчиняются вознесенной над ними голове, так мы подчиняемся Его Воле, безоговорочно передавая себя в Его власть.

Из бесед Любавичского Ребе

Не просто мудрость

В последней главе Торы «Вэзот-Абраха», которую прочитывают в праздник Симхат Тора, звучат очень важные слова: «Тору заповедал нам Моше, наследие общине Яакова». С этой фразы начинается учеба еврейского ребенка, как сказали мудрецы: «Малыша, как только он начал говорить, отец учит: «Тору заповедал нам Моше»».

Ребенок, который начал учить Тору, уже знает, что есть Мишна, Гемора, Шульхан арух и другие книги, написанные мудрецами Израиля. Почему мы говорим, что Тора пришла от Моше? Ответ заключается в том, что Моше-рабейну получил всю Тору, включая и ее открытую, и тайную части, как сказали мудрецы: «Все, что в будущем мудрец откроет в Торе, было сказано Моше на горе Синай».

Основополагающим обстоятельством является тот факт, что Дарование Торы произошло только один раз. На горе Синай через Моше нам была дана вся Тора. При этом есть части Торы, которые были объяснены сразу, при даровании, а есть части, которые стали понятны в последующих поколениях благодаря комментариям мудрецов. Есть в Торе и вешы закрытые, которые раскроет

только Мошиах. И все это содержится в Торе, которую «заповедал нам Моше».

Именно с этого мы начинаем учить маленького ребенка, несмотря на то, что ему трудно воспринять такую непростую истину. Здесь мы не считаемся с необходимостью идти при обучении от простого к сложному, пока ребенок не насчет понимать столь глубокую идею. Мы все-таки начинаем обучение именно с этой фразы.

В этом проявляется истинная сущность Торы. Если бы Тора содержала в себе только мудрость и знание, не было бы смысла начинать обучение с такого глубокого и трудного для восприятия момента. Но сущность Торы не в доступной человеческому разуму мудрости. Внутренняя сущность Торы – это Б-жественная святость, которая выше всякого понимания. И именно это стараются внедрить в сознание ребенка с самого начала обучения.

Недельная глава в нашей газете является пересказом бесед Любавичского Ребе

Хасидская мудрость

Те самые, настоящие!

Ребе Довбер, второй глава ХАБАД, писал: «В Йом-Кипур, во время заключительной молитвы Неила, даже самый пустой и легкомысленный еврей кается в грехах и трясется от рыданий...»

Прочитав эти строки, Ребе Шолом-Дов-Бер, пятый глава ХАБАД, заметил: – Ничего себе пустой! Теперь можно представить, чего Ребе Довбер ждал от своих, от настоящих!..

Небесные заботы земных талмудистов

Рабби Элимэлех из Лизенска говорил:

– Почему так важны «хидушей Тора» – открытия, которые мы делаем, сидя над Торой? Потому что вслед за новой Торой молодеют небеса, и наши

превращается в ордер на хорошую, счастливую жизнь...

Подарки для всех

Ребе Цемах-Цедек, третий глава ХАБАД, рассказал своему сыну и преемнику, рабби Шмуэлю:

«Когда Моше-рабейну получил Тору у Всевышнего, он нес ее вниз, к евреям, через все миры – Асилут, Брия, Ецира, Асия... И в каждом мире, вдобавок к той ноше, которая была в его руках, он получал от ангелов подарки – тайны Торы, которые слишком высоки, чтобы одеться в строки Галахи. Они присутствуют в еврействе как «мин-хагим», обычаи отдельных общин или всего народа.

Какую-то часть этих обычаев установил рабби Исроэль Баал-Шем-Тов. Он потратил много усилий, чтобы они достались нам, переходя из поколения

Всевышний как бы вместил самого Себя в Тору. Изучая Тору, мы, пользуясь выражением Талмуда, «берем» Творца. Во время изучения Торы еврей соединяется с сокровенной мудростью Создателя – и здесь нет разницы между взрослым и ребенком. Поэтому с самого начала объясняют маленькому ребенку, что Тора, которую он учит – Б-жественна. Ребенку объясняют, что Тора была дана Моше и передана ему (ребенку) как «наследие», как передается наследие отца даже однодневному младенцу.

Это обстоятельство нашло свое выражение в обычае народа Израиля праздновать Симхат Тору. Мы не отмечаем этот праздник углубленной учебой, направленной на то, чтобы почувствовать невероятное величие Торы и таким образом прийти к радости. Обычай состоит в том, что мы берем Свиток Торы, завязанный и покрытый чехлом, и танцуем с ним.

Этим мы выражаем истинную сущность Торы. Мы не смотрим на нее, только как на источник мудрости. Наша радость вызвана Б-жественной сущностью Торы, которая выше всякого понимания. В этом равны и мудрец и простой еврей, и поэтому все могут радоваться и танцевать в праздник Симхат Тора.

Совет от Ребе

Сила и радость

Все следует делать с радостью. Даже каяться можно радостно.

Люди представляют себе место Б-жества как нечто серьезное, внушающее благоговение и робость. На самом же деле там, где Б-г, царит радость.

Вот почему каждое мгновение – это мгновение празднества, наполненного счастьем. Ибо каждое мгновение мы выполняем свою миссию привнесения в мир Б-жественности. Это касается не только таких очевидно радостных дел, как размышление, учение, молитва, но и постоянной мирской деятельности, зарабатывания денег и повседневной жизни – все это пути познания и привнесения Его в наш мир.

И где есть Б-г, там сила и радость.

Иерархия ценностей

Человек счастлив, когда знает, что обладает чем-то ценным. Особенно счастлив тот, кто чувствует, что мал, но владеет чем-то очень большим.

Мы полные владельцы бесконечного.

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

(Продолжение. Начало в №№ 1407-1456)

ОТКРЫТКИ С «ПИДЬОНОЙС»
(продолжение)

Многое я могла бы написать о том времени, когда мы жили в Чиили, но что-то мне это тяжело... Светлых моментов там было мало, да и проходили они слишком быстро, подобно случайным прохожим. Хотя какая-то надежда тогда еще у нас оставалась, да и сил у мужа было побольше.

Переезд в Алма-Ату в духовном смысле, конечно, стал для него большим облегчением. Он опять возглавил еврейскую общину, получив возможность говорить с людьми так, как считал нужным. Община заботилась о наших потребностях, предоставив все необходимое – вплоть до мелочей.

Но, увы, в это же время обострилась его болезнь. Физически муж был крайне слаб, и, как он ни старался крепиться, это сказывалось на его духовном состоянии. Только я понимала это. Остальные, конечно, видели, что с ним что-то не так, но причин не понимали.

Мой муж не хотел, чтобы посторонние люди узнали, что он не в состоянии делать некоторые элементарные вещи. Я все делала сама: нанять сиделку мы не могли, так как о том, чтобы ее найти, пришлось бы просить кого-то из проходящих к нам в дом, а этого мужу не хотелось делать.

В конце концов уход за ним превратился в тяжкий труд даже для тех, кто не сталкивался с ним каждый день. Что уж говорить о близких людях!..

ОН ПРОДОЛЖАЛ ПИСАТЬ
ПОЧТИ ДО САМОГО КОНЦА!

Перед праздником Швуэс мы сняли очень хорошую квартиру – две большие комнаты, терраса и сад, где было много деревьев и прекрасный воздух. Заплатили за квартиру за полтора года вперед. Одна из комнат была обставлена мебелью, так что у мужа появился стол, чтобы писать, и место для книг, которые к тому времени у него уже немного скопились. За этим столом он работал целыми днями почти до самого конца – за две недели до того, как душа его покинула наш мир, он еще писал! Как-то раз я заглянула в записи

кие, что я ничего не смогла в них понять. Надо сказать, его язык и другие атрибуты текста были такими же, как прежде, разве что почерк стал менее разборчив...

Работу муж обычно начинал с того, что выкуривал папиросу (их было очень трудно найти, но для него отыскивали самые лучшие и в любых количествах). Покури, он глубоко задумывался и начинал писать.

ЗА ПАРУ ЧАСОВ –
ЧЕТЫРЕ КРОВАТИ

Так как мужу в то время было уже трудно ходить, люди стали приходить к нам.

Нашими соседями по дому были супруги из Ленинграда, считавшие себя очень интеллигентными людьми, хотя глава семьи признался мне, что в свои 52 года не знает ни единого еврейского слова. По словам этого человека, такие евреи, как его новый сосед [то есть рабби Леви-Ицхок], не занимали в его жизни ни малейшего места. Однако, после того как он провел несколько вечеров, сидя на террасе и беседуя с мужем, сосед начал приходить с работы пораньше, чтобы иметь возможность снова и снова побеседовать с ним. Это общение очень заинтересовало его.

Их беседы, естественно, в основном вращались вокруг светских тем, но, несмотря на это, муж вкладывал в них много сил. Иногда посреди разговора ему становилось плохо, и он звал меня, чтобы я помогла ему вернуться в дом. Мы приглашали зайти и соседа, но он не мог – или не хотел – находиться в нашей квартире.

Нас навещали друзья – как старые знакомые, так и люди, которых мы видели впервые. Все они в равной мере приносили в наш дом тепло и преданность, помогая легче переносить несчастья. Во всяком случае, от одиночества муж совершенно не страдал!..

По субботам, когда у большинства был выходной, к нам приходило больше людей, чем в остальные дни, – молодые и старые, мужчины и женщины... Они выражали нам глубокую и искреннюю преданность, мы ее ошущали. Более того, я помню это ощущение по сей день.

Перевод с иврита Цви-Гирша Блиндера

Вкус вечности

В этой беседе Ребе говорит о долгожданных временах Мошиаха, объясняя, как глава евреев сочетает занятия Торой и государственную власть, заботу о евреях и исправление народов мира.

В пророчестве Ехезкеля наш избавитель, Мошиах, называется двумя именами: «мелэх», т.е. король на троне, и «наси», глава еврейских мудрецов. Возникает вопрос: почему положение мелэха, обладающего всей полнотой власти, не отодвигает на задний план главу Санхедрина? И почему две этих должности следуют именно в таком порядке?

Рамбам в своей книге «Мишне Тора», в разделе, посвященном временам Мошиаха, объясняет, что нового принесет повелитель евреев в наш мир:

- Он убедит и принудит всех евреев соблюдать Тору и ее заповеди.

- Он будет вести «войны Всевышнего», против врагов Б-га и еврейства.

- Он соберет всех «изгнанников Израиля», всех, кто потерял связь со своим народом.

- Он будет заниматься исправлением всего мира: «разобьет руки насильников» и начнет обучать народы знанию о Творце и Его законах.

Поскольку глава евреев будет превосходить мудростью самого Шломо и займет место среди величайших пророков, народы мира будут сами, без принуждения стекаться к нему, чтобы услышать слова Б-жественной правды.

И, как пишет Рамбам: «Все вернутся к «религии правды»*, не будут заниматься грабежом, не будут уничтожать один другого...»

В ту пору уйдут из жизни народы голод и война, ревность и соперничество... Вся земля наполнится знанием о Всевышнем, и это знание будет покрывать ее, как воды...»

Итак: главное, что сделает повелитель евреев в роли «мелэха», человека на троне, это восстановление еврейского государства в Эрец Исраэль, во всей его святости и полноте. А также исправление мира и возвращение народов к законам Творца.

После этого на первый план выступает другая обязанность Мошиаха: быть «наси», главой мудрецов. «Наси» не так превознесен над своими подданными, как «мелэх». Он доступен каждому еврею, и представители других народов будут также приходить к нему, чтобы вкусить от глубокой мудрости, которая раскроется в эти времена.

Если в роли «мелэха» Мошиах поража л мощью своей власти, то в роли «наси» он придаст своему правлению качество вечности, поскольку всегда будет раньше других и полнее других постигать слово Б-га...

* Имеются в виду «Семь заповедей Сыновей Ноаха» – законы служения Творцу, которые праведный